

САМОУПРАВЛЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА И СИБИРИ И ПРИНЦИПЫ ЕГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Песикова А.С.

Прежде всего хотелось бы определиться в значении терминов, которые будут употребляться в дальнейшем. По моему мнению, гораздо удобнее пользоваться терминами Барри Коммонера, ученого-эколога, одного из активных защитников природы на Западе. “Экология – наука о взаимодействии живых организмов с окружающей средой, в которой они обитают. Эта наука прежде всего объективна, и поэтому неподвластна человеческому желанию. Социальные же действия, напротив, отличаются именно тем, что выражают желания людей”. Определившись с терминами «экология и социальные действия», тем самым я определилась в стержне этой статьи – взаимоотношении «экологии» и “социальных действий” людей. Коренных жителей Севера и Сибири, я отнопну к понятию «экология», так как их образ жизни, мировоззрение, миросощущение и культура зиждются скорее на экологии, чем на социальном действии. “В настоящее время – писал в 70-ые годы Барри Коммонер о США – между экологией и социальным действием существует большой разрыв: мало того, они выступают как антагонистические силы”. Таким образом, коренные народы Севера и Сибири находятся между экологией и социальными действиями, то есть между хрупкой подставкой – природой и тяжелым всесокрушающим молотом – промышленной деятельностью.

Какими принципами руководствовались официальные власти в Российской Федерации за годы Советской власти, претворяя в жизнь ленинскую национальную политику на территории расселения народов Севера и Сибири, в частности в Сургутском районе Тюменской области? И чем руководствуются их правопреемники – послеперестроечная власть?

1. Принимались все меры, прилагались все усилия к тому, чтобы по выражению документов 1920-1980-х годов, вытащить коренные народы Севера и Сибири из первобытно-общинного строя в светлое будущее коммунизма.

2. Официальные власти всех уровней и идеология рассматривали и продолжают рассматривать традиционный образ жизни аборигенных народов как культурно неполноценный, а мировоззрение коренных жителей как их “несознательность”.

3. Преодолевая “вековую отсталость” и “несознательность” аборигенов, официальные власти учредили своеобразное покровительство над коренными жителями с тем условием, что ведущими будут они, а безропотно ведомыми будут аборигены.

Исходя из трех этих позиций, строились и продолжают строиться следующие принципы управления сообществом коренных жителей.

1. Полное неприятие всеми структурами официальной власти обычного права малочисленных народов, их социально-экономических структур, интересов, культур.

2. Стремление насаждать аборигенам образ жизни и мышления европейских народов, зачастую не самых лучших. Тому примеров много. Это – европейская система воспитания и обучения детей, это идеализация образа жизни европейских народов, в первую очередь русских и так далее.

3. Силовое давление по навязыванию коренным жителям и их образу жизни чужих структур управления, социального устройства и экономики. Например, ликвидация стойбищ аборигенов, уничтожение малых деревень, национализация больших личных стад оленей, создание колхозов, коопзверопромхозов, раскулачивание и уничтожение шаманов как врагов народа. Заодно репрессировали и тех, кто мало-мальски знал свой фольклор. Эти и другие подобные акции государства нанесли непоправимый урон аборигенам Ханты-Мансийского округа.

4. Переориентация взглядов интеллигенции аборигенов в русло коммунистической идеологии, репрессивное подавление восприятия идеологий из других систем, в том числе своего национального мировоззрения. В настоящее время продолжается политика официальных властей всех уровней в том же русле, лишь с заменой вывески различных политических партий техногенного населения.

5. Вымывание аборигенов из властных и экономических структур. Если до прихода в Западную Сибирь геологов и нефтяников должности начальников отраслей хозяйства и властных структур занимали люди как из числа русских старожилов так и коренных жителей, то в 70-е годы число аборигенов в них резко сократилось. В настоящее время даже в Думе Ханты-Мансийского автономного округа заседают генеральные директора крупных нефтяных и газовых объединений, чиновники, лидеры политических партий на местах, но не коренные жители, чьим именем назван округ.

6. Поэтому идет политика блокирования властями всех уровней выражения интересов коренных жителей, кем бы то ни было. В Ханты-Мансийском автономном округе окружная Дума уже который раз откладывает проект закона «Устав о Ханто-Мансийском автономном округе», так как у депутатов большие сомнения по правам аборигенных народов, испокон веков населяющих территорию этого округа. Заодно откладывают и законопроект «О малочисленных народах Ханты-Мансийского автономного округа».

7. Социальные действия властных и экономических структур направлены на разрушение экологии по принципу “больше взять – меньше

датъ”, что привело к деградации окружающей среды и подорвало основу жизни коренных жителей, вывело их на грань гибели как этноса. Совместными усилиями властные и промышленные структуры вытесняли аборигенов со своих земель ради нефтедобычи и добычи газа в Западной Сибири. Этот принцип практикуется до сих пор: власти останавливают выдачу государственных актов на владение родовыми угодиями аборигенам, за это время крупные нефтяные и газовые фирмы выкупают лицензии на освоение тех или иных месторождений, где проживают эти же коренные жители.

8. Деление на территориально-административные единицы осуществлялось только по интересам промышленного освоения. Не брались в расчет не только интересы аборигенов, но и не считались со своими рабочими-исполнителями. Например, деление Сургутского района Тюменской области на три района: Нижневартовский, Нефтеюганский и Сургутский. Исчезли обские ханты, на территории граничащей с Томской областью до села Сельярово Ханты-Мансийского округа, на грани исчезновения группа салымских хантов, деградируют как носители этноса аганские ханты. У техногенного же населения всесилие нефтяных компаний, разрушение природы, однобокость экономики этих районов.

9. Подавление пришлыми народами коренных жителей в культурном, социально-экономическом плане: процесс ассимиляции аборигенов в среде пришлых. Это огромная тема, которую я могу только отметить.

10. Нет во властных и экономических структурах института, который бы защищал интересы коренных жителей и который бы не оглядывался каждый раз на преимущественное соблюдение интересов промышленных ведомств и пришлых народов. Так, комитеты по делам народов Севера в администрациях Ханты-Мансийского автономного округа не являются органом управления аборигенов, это подразделение администрации техногенного населения и выполняет всего навсего волю своего патрона.

11. Все выше перечисленные принципы подкреплялись и подкрепляются Законами государства. Вновь принимаемые законы опять же основываются на них. Особенно ярко это проявляется в законопроекте «О статусе Ханты-Мансийского автономного округа», где открытым текстом написано, что по желанию техногенного населения, не учитывая мнение коренных народов, Ханты-Мансийский автономный округ можно ликвидировать как субъект Российской Федерации.

Соблюдая эти принципы, властные структуры за годы Советской власти добились эффекта безнадежности продолжения и развития традиционного образа жизни в умах не только пришлого населения, но и аборигенов Севера и Сибири, в том числе коренных народов Западной Сибири. То есть, хорошо отработан механизм выкачки богатств природы Арктики

и Сибири властными и промышленными структурами без хлопот, без издержек для себя. Вот почему Российская Федерация медлит с признанием международных законов, защищающие права аборигенных народов.

Одним из механизмов выхода из кризиса аборигенных народов я вижу в создании органов самоуправления коренными народами, равными по статусу с властными структурами техногенного населения. В Женевской «Конвенции о коренном и другом населении, ведущих племенной образ жизни» в разделе 7, статье 32, пункте 1 сказано:

“Правительственные органы власти, ведающие вопросами, охватываемыми настоящей Конвенцией, создают или развиваются учреждения или другие соответствующие механизмы для управления соответствующими программами и предоставляют им необходимые средства для выполнения возложенных на них функций”.

С 1993 года ханты Сургутского района Ханты-Мансийского округа пытаются создать родовые общинны как органы их самоуправления. До сих пор ни одна община не зарегистрирована официально ни районной, ни окружной администрацией, хотя нет юридических претензий к Уставам и Учредительным Договорам этих общин со стороны властных структур. Встал немаловажный вопрос: из чьего кармана будет идти заработка плата сотрудникам аппарата управления родовых общин «Сокур», «Катым», «Утлор» и родовой общины на Когалымской площади? Ведь государственные органы готовы обеспечить и финансово и материально органы самоуправления техногенного населения, но не коренного. Конечно, родовые общинны как хозяйственные структуры зарегистрированы по всему Ханты-Мансийскому округу, но они в корне не в силах решить проблемы выживания своих членов, так как уровень жизни коренного населения самый низкий, даже ниже уровня жизни из числа тех техногенного населения, кто живет за чертой бедности. Зададим вопрос: на каком фундаменте должны строиться органы самоуправления аборигенных народов? Ответ один: это внутренняя потребность аборигенов в той или иной структуре власти. Основываясь на этом положении можно говорить о следующих принципах моделирования органов власти аборигенов:

1. Орган власти аборигенов должен иметь статус юридического лица, права ведения своей линии в экономике и в политике, право на защиту и обвинение.

2. Независимость от властных структур техногенного населения, право наложения вето на то или иное решение властных и экономических структур, идущее в разрез с интересами аборигенов. Право вето должно быть утверждено государственными законами. Иначе все принципиальные проблемы жизни коренных жителей будут, как и прежде, одноразовой попыткой их решения во властных и экономических структурах.

3. Пути преодоления деградации окружающей среды должны рассматриваться неразрывно с проблемами продолжения и развития традиционного образа жизни аборигенов. “Экологические проблемы деградации окружающей среды, – писал Барри Коммонер, – это не какое-то самостоятельное явление, а явление, жестко связанное с деятельностью экономической системы, то есть с социальными действиями. Эти проблемы – наши долги перед природой, и кто-то должен за них расплачиваться: ничто ларом не дается”. Я добавлю: в первую очередь за такие долги человечество расплачиваются аборигены основой своей жизни – природой.

4. Социальные действия властных и экономических структур должны быть экологически обоснованы и не вступать в противоречие с законами природы. Одним из проводников идей сохранения природы должен выступить орган управления аборигенов. Опять цитирую Барри Коммонера: “Загрязнение окружающей среды – это сигнал о том, что наш способ использования ресурсов вносит чудовищную дезорганизацию в природу как таковую”. И эта чудовищная дезорганизация природы бьет наповал в первую очередь аборигенов. Со временем не пощадит и тех, кто вынашивает и совершают социальные действия против экологии.

5. Органы управления аборигенов должны соответствовать культурным отношениям коренного населения, не должны быть привнесены из вне. Например, сургутским хантам больше подходит родовая община как орган самоуправления, а другим народам какая-либо иная форма управления.

6. Необходимость выработать принципы взаимодействия и сотрудничества между треугольником: а) орган управления коренного населения, б) власть техногенного населения, в) промышленные структуры.

7. Материально-техническое и финансовое обеспечение таких органов управления коренных народов должно взять на себя государство, выделив для этой цели специальный фонд или бюджет со специальным статусом.

На сегодня практически нет государственного органа управления коренным населением Севера и Сибири как такового. Если и есть, то они построены на принципах управления техногенным населением. При такой системе управления в Российском государстве проблемы коренных народов выпадают и десятилетиями не решаются. Такое положение вещей начинает разрушать и в конечном итоге уничтожать ту малую часть человечества, которая непосредственно связана с природой.